

Сергей Аванесов

ТРЕТИЙ ПОРЯДОК

Bullets flying taking toll.

Он не помнил, как он попал в этот странный старинный храм, затерянный в бескрайних чёрных песках. Стояла ночь. Со всех сторон храм обступала шелестящая пустынная тьма, внутри горели бронзовые лампы, несколько прихожан (в основном женщины) внимали пожилому проповеднику, нараспев читавшему в древней книге. Он прошёл вперёд и остановился прямо перед читавшим. Проповедник читал на незнакомом гортанном и певучем языке, но он понимал каждое слово. Закончив чтение, проповедник начал комментировать прочитанное. И тут он не смог удержаться от едких критических замечаний в адрес проповедника. В то же время он молчал, не желая вызвать неприязни к себе со стороны присутствующих. Он стал тихо рассматривать чашу с красным вином, стоящую на подоконнике, и скоро понял, что она полна бесов. Он обратил внимание прихожан на это обстоятельство. В ту же секунду вино в чаше вскипело ключом, высокой шапкой встала пузырящаяся пена. Всех присутствующих поразил ужас, женщины закричали. Когда ему удалось успокоить перепуганных людей, он понял, что уже ничего не поправить, и вышел за дверь на берег ночного моря.

Он вошёл в тёплую морскую воду по колено. Приставив дуло пистолета к голове, он трижды выстрелил себе в висок и упал в снег. Потом произвёл контрольный выстрел. Пуля прошла сквозь трухлявые стены полуподвала с вечно чадающей печью и отсыревшими полами, сквозь анфиладу университетских аудиторий, сквозь все зеркала столичной квартиры и вышла на постоянную орбиту вдоль нулевого меридиана. Когда его душа, прилипшая к острию пули, привыкла к бешеной скорости и открыла свои голубые глаза, на внутренней стороне неба она увидела множество светящихся капель, соединённых в красивые макросхемы. От каждой такой макросхемы тянулись к земле полупрозрачные нити, и душа проносилась прямо сквозь эту невесомую ткань, постепенно начиная светиться и оставляя за собой бледно-оранжевый хвост. Ей захотелось увидеть, чем оканчиваются эти нити на земле. Соответствуют ли земные схемы небесным? Земля была укрыта плотными серыми облаками, и душа посмотрела сквозь них.

На тёмной земле располагались какие-то комбинации огней, но прямого их соответствия небесным комбинациям душа не заметила. И хотя от каждой небесной капли шла полупрозрачная линия к земному огню, был очевиден некоторый сдвиг рисунка. Нити путались где-то на пути между небом и землёй, в результате внизу складывалась картина, совершенно не совпадавшая с той, что была вверху. Это потому, подумала душа, что порядок вращения земли не совпадает с порядком вращения неба. Более того, ей сразу стало ясно, что земля и небо вращаются в разные стороны. Чтобы это заметить, подумала она, я сама должна вращаться согласно какому-то третьему порядку. Она подняла глаза к небу, но дальше блестящих макросхем её взгляд проникнуть не мог. И всё же она отчётливо ощущала связь своего движения с этим таинствен-

ным третьим порядком; ей даже стало казаться, что она чувствует некую невидимую нить, управляющую полётом её пули.

Перейдя экватор, душа почувствовала, что погружается в ледяную стужу. Нити постепенно гасли, исчез и её оранжевый хвост. Пуля начала вращаться, и душа потеряла ориентацию в пространстве. Само пространство заметно уплотнилось: эфир скоро превратился в воздух, а затем воздух – в воду. Видимо, плотность среды была неравномерной, и потому душу сильно трясло. От вращения и тряски возникла тошнота, затопившая всё болью и отчаянием. Нечем было дышать. Душа смутно ощущала, что погружается на самое дно мира. Она поняла, что хочет умереть.

Душа не сразу заметила, что начался подъём. Её несло наверх, трение уменьшалось, и вскоре она снова начала испытывать пьянящее ощущение полёта. В темноте засветились нити, идущие от неба к земле, и душа опять получила свой прекрасный хвост. Видимо, в этом чередовании подъёмов и спусков как раз и заключается третий порядок, подумала душа. Переход из южного полушария в северное был несказанно приятен, однако замкнутая траектория полёта неизбежно приближала душу к обратному переходу, и это рождало в ней смятение и ужас. Неведомо как она поняла, что у неё есть возможность предотвратить очередной спуск (кажется, она краем глаза прочла об этом на боковой поверхности пули). Она увидела парящую между небом и землёй стеклянную гору. В прозрачной толще горы двигались хороводы призраков; их белые одежды были украшены яркими потёками крови. Их движения выражали блаженство и негу; изредка кто-нибудь из них оглядывался, словно ожидая прибытия очередного призрака.

Надо было найти среди призраков того, кто принял бы её покаяние и простил бы ей все преступления. Но никто из них не посмотрел в её сторону. Уже на подлёте к экватору ей показалось, что она видит то существо, которое наконец обратит на неё внимание; но, всмотревшись, она поняла, что это просто пустой силуэт, чёрный разрыв в плотном строе призраков. Пуля снова влекла её в южное полушарие.

Душа вдруг осознала, что движение её бесконечно. Она обрела бессмертие, но при этом потеряла возможность умереть. Следовательно, она перестала жить, ибо жизнь, подсказала она самой себе, есть возможность смерти. Что же ей теперь делать? Ничего. Остаётся только навсегда закрыть свои прекрасные голубые глаза, чтобы не видеть летящей в лицо и бьющей по щекам неизбежности происходящего. Перед этим она, правда, ещё успела заглянуть в тот самый колодец, о существовании которого всегда догадывалась. Она увидела падающее в колодец её тело с четырьмя отверстиями в голове, расположенными в виде креста. Сквозь отверстия прорастали синие кактусы, похожие на колючие членистые ноги какого-то мерзкого насекомого. Тело достигло дна колодца и, ударившись о дно, разбилось на множество тел, вступивших в разговор друг с другом, при этом не произнося ни слова. Их молчаливая беседа сложилась в свежий огненный узор. От каждого тела протянулась вверх своя полупрозрачная нить, способная дать душе красивый оранжевый хвост, и на небе зажглась новая макросхема. И почти сразу же нити начали пересекаться и запутываться вращением земли и неба.

Значит, нити не спускаются вниз, а растут вверх, поняла душа. Это направление роста и называется третьим порядком. Это тот призыв, который, возмож-

но, когда-нибудь будет услышан. Наверное, третий порядок нигде не установлен. Просто всегда есть Тот, Кто его видит, и только поэтому такой порядок существует. Всё же непонятно, где происходит сбой дискурса: на небе или на земле, – подумала душа перед тем, как окончательно потерять зрение.

Томск, 18-19 января 2002